

М.П. ГОЛОВАНОВА
К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСА РЕГАЛИЙ И УТВЕРЖДЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Москва - древняя столица Российского государства — была свидетелем многих торжеств первой четверти XVIII в. Среди них самыми значительными были триумфальные шествия российских воинов-победителей, в честь Полтавской победы (1709) и Ништадтского мира (1721). В декабре 1721 г. завершающий этап празднования Северной войны в Москве возглавлял уже император Всероссийский Петр, глава огромной державы - континентальной и морской. Однако официальное, зафиксированное в международных актах и соглашениях признание ведущими государствами Европы за Россией ранга великой державы и титула императора за российским государем растянулось на несколько десятилетий. В 1722 г. Россию стали считать империей Пруссия и Голландия, в 1723 г. шведский король Фридрих I обязался называть Петра I императором; в 1724 г. к этим странам присоединилась Дания - и лишь в 1740-е гг., уже во времена императрицы Елизаветы Петровны, Англия, Австрия, Франция'.

Двадцать пятого июня 1682 г. высокий титул царя Петра Алексеевича был освящен во время венчания на царство братьев Петра и Ивана — церемонии, традиционной для русских государей. После смерти царя Ивана Алексеевича в 1696 г., Петр I стал единоличным правителем государства и законодательно закрепил неограниченность своей власти в двадцатом артикуле Воинского устава 1716 г.: «Монархов власть есть самодержавная, которым повиноваться Сам Бог повелевает»². Свои законные права на престол Петр I подтвердил и в указе от 16 мая 1721 г. «О торжествовании дня коронования Его Царского Величества», в котором извещалось: «...Во всем Российском государстве день коронования Его Царского Величества, а именно 25 числа, торжествовать молебным ко всеблагому Богу пением, равно как торжествуются день Его Величества рождения, и день Его ж Величества тезоименитства...»³.

Свой титул императора Петр I продемонстрировал 7 мая 1724 г. во время одного из самых грандиозных торжеств Петровской эпохи - коронации Екатерины I. Он собственноручно короновал свою супругу. В исторической литературе отмечается важность этого события как первой церемонии, отличной от обряда венчания на царство русских государей; ориентацию ее на Запад, и прежде всего - на Пруссию⁴. Кроме того существует устойчивая традиция трактовки основного политического значения коронации как важнейшего аргумента в вопросе наследования престола. Однако, как известно, бесспорным доводом в пользу правления Екатерины I сам факт ее коронации не стал.

Эта церемония произвела огромное впечатление на современников не только как акт коронации «женской персоны», но и как необыкновенно пышное и красочное зрелище⁵. Исследователи указывают целый ряд нововведений в церемонии возведения на престол, полностью изменивших внешний облик празднества: это и публичное объявление о начале торжеств на площади, и широкое оповещение через печатные манифесты, и раздача золотых и серебряных жетонов, и участие в коронации герольдов и кавалергардов, и так далее⁶. Как известно, эти новшества 1724 г. стали обязательными атрибутами всех последующих российских коронаций.

Коронация Екатерины I продумывалась очень тщательно. Исследователи отмечали кропотливую работу по ее подготовке: «Слышно, что Петр готовился к этому торжеству в течение нескольких лет, собирал справки в византийских

летописях...»⁷ Уже в начале 1724 г. по заказу ректора Славяно-греко-латинской академии Гедеона Вишневого гравером Московского печатного двора Иваном Федоровичем Зубовым была начата работа над конклюдией, посвященной коронации Екатерины I, которая была поднесена ей в день торжества в Грановитой палате⁸. Создатели церемонии принадлежали к ближайшему окружению императора и, несомненно, действовали по его непосредственному распоряжению. В их числе были: архиепископ Псковский Феофан Прокопович, президент Святейшего Синода архиепископ Новгородский Феодосий (Яновский), а также один из первых вельмож государства, действительный тайный советник и сенатор, граф Петр Андреевич Толстой, назначенный главным маршалом коронации⁹. Следует отметить, что ПА Толстой был главой Тайной канцелярии, подчинявшейся непосредственно Петру I.

Изучение документов позволяет утверждать, что подготовку коронации осуществляла в основном Коллегия иностранных дел, в ведении которой находилось руководство дипломатическими и придворными церемониями¹⁰. Так, по распоряжениям крупного дипломата и первого русского канцлера графа Гаврилы Ивановича Головкина, возглавлявшего данное учреждение, осуществлялась покупка необходимых для коронации материалов за границей. Специально созданную «Канцелярию подготовки уборов коронации» возглавлял секретарь иностранной канцелярии асессор Петр Курбатов¹¹.

По окончании коронационных торжеств был повышен в рангах ряд лиц, возможно также имевших непосредственное отношение к подготовке церемонии. В их числе в звание статских советников были возведены дипломаты, представлявшие Россию в крупнейших европейских государствах: «князь Александр Куракин - министр при дворе французском, Алексей Бестужев - министр при дворе датском, Людовик Ланчинский — министр при дворе венском»¹². В документах же коронации императора Петра II в 1727 г. прямо указано, что «учреждение сей церемонии положено указом Его Императорского Величества на коллегия иностранных дел»¹³.

При разработке первой в России церемонии учитывались сведения, взятые из различных коронационных программ. Документы свидетельствуют, что в числе подготовительных материалов были использованы описания коронаций в крупнейших европейских государствах — Франции, Швеции, Священной Римской империи (коронаций в Аугсбурге и Праге), Дании¹⁴.

Очевидно, что значительный интерес для российских государей представляли церемонии французского двора. В течение длительного времени были собраны донесения русских дипломатов о коронациях Марии Медичи, Людовика XIV, Людовика XV¹⁵, а также других европейских правителей — цесаря римского Карла VI в короли Богемии¹⁶, шведского короля Фридриха I¹⁷.

Однако основой для составителей коронационной церемонии прежде всего был чин венчания русских государей. Они были тщательно изучены и суммированы в документе с указанием изменений, происходивших в течение XVII в. в обряде венчания царей Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Ивана и Петра Алексеевичей¹⁸.

Особый интерес представляет хранящийся в РГАДА документ в виде сравнительной таблицы. В ней чин венчания русских царей XVII в. сопоставляется с описанием церемонии были выбраны неслучайно. Священная Римская империя была единственной к тому времени империей, а ее глава официально именовался императором¹⁹.

Многочисленные исследования о преобразованиях начала XVIII в. в России, связанных с реорганизацией законодательства, государственных учреждений и армии, указывают на творческое использование опыта Швеции²⁰. Были изучены

церемонии возведения на престол особ женского пола, так как для России такого рода событие было абсолютно новым явлением.

Для данной темы наибольший интерес в указанных выше документах имеют сведения о составе государственных регалий, используемых в вышеуказанных церемониях. Для крупнейших монархий Европы коронации были уже устоявшимся ритуалом, и в них был определен комплекс символов власти каждого государства. Его основу всегда составляли корона, скипетр и держава.

Для коронации Екатерины I по указу Петра I и специальному предписанию графа П.А. Толстого из Мастерской палаты, в которой хранились древние российские регалии, были взяты держава и скипетр - обязательные атрибуты обряда венчания на царство русских государей в XVII в.²¹ Был создан и новый, соответствующий имперскому статусу государства символ — корона. Во время коронации Петр I сам возложил на императрицу корону и мантию и передал ей державу. Итак, в число регалий первой коронации в России были включены: корона, скипетр, держава и императорская мантия, которая с этого времени также стала непременным атрибутом церемонии возведения на престол российских монархов.

Важным представляется тот факт, что подготовительные документы коронации Екатерины I указывают на более широкий круг государственных символов, использовавшихся в европейских странах. Так, по свидетельству источников, при возведении на престол императора Иосифа I среди регалий был государственный меч²², во время коронации «цесаря римского Карла VI в короли богемские» - государственный меч и «достоинства перстень»²³, а в Праге и Упсале (Швеция) — государственное знамя, с которыми были связаны особые церемонии²⁴.

Не рассматривая подробно вопрос о происхождении российских регалий, отметим лишь наличие в Петровскую эпоху сведений о таких государственных символах, как меч, печать и знамя. Известно, что уже при Петре I по регламенту Камер-коллегии меч входил в число символов государства, хранившихся в царской рентерии (казначействе)²⁵.

По поводу знамени интересные сведения имеются в воспоминаниях камер-юнкера Ф.В. Берхгольца при описании похорон царицы Прасковьи Федоровны 19 октября 1723 г.: «...Сенатор граф Матвеев на красной бархатной подушке нес царскую корону. Прочих регалий вовсе не несли; не было даже и желтого государственного знамени, которое в комнате однако ж стояло и для несения которого был уже назначен полковник»²⁶.

Начатая Петром I программа реорганизации, модернизации и европеизации страны отразилась в переосмыслении старых государственных символов, в создании новой знаковой системы. Делом государственной важности было и создание государственной печати.

Одним из важных фактов первой коронации 1724 г. было то, что в ее подготовке самое непосредственное участие принимала специальная государственная служба, созданная по воле самого императора Петра I в 1722 г. По личному указу Петра I на должность помощника герольдмейстера был утвержден иностранный специалист по геральдике граф Франциск Санти²⁷. Под его руководством в Геральдической канцелярии велась работа по упорядочению официальной российской государственной символики, создавался фонд живописных изображений уже существовавших российских гербов и составлялись их описания, соответствовавшие правилам геральдической науки, а также разрабатывались новые гербы, в том числе тех территорий, которые вошли в состав Российской империи после окончания Северной войны. В «Проекте Генерального регламента для геральдической канцелярии», составленном Ф. Санти, указывалось, что в сфере герботворчества задачей канцелярии являлось в первую очередь

составление герба «его императорского величества, всех его королевств и царств, провинций, городов и все гербы шляхетные»²⁸.

Первой работой Ф. Санти, выполненной уже к сентябрю 1722 г., был герб для государственной печати. Традиционно изображения и надписи на печати должны были соответствовать титулу государя. Изображение основного символа государственного герба — двуглавого орла — было дополнено шестью гербами территорий Киева, Владимира, Новгорода, Казани, Астрахани и Сибири²⁹. Основные цвета -черный орел в желтом поле - были законодательно утверждены в 1727 г. императрицей Екатериной I указом о государственной печати³⁰.

Таким образом, в петровское время было положено начало формированию комплекса государственных регалий, соответствующих новому типу государственного устройства. В число символов власти меч, печать и знамя вошли позднее, в 1742 г., во время коронации императрицы Елизаветы Петровны. Грандиозное торжество первой коронации в России включало в себя различные формы презентации императорской персоны — шествия, парады. Повсюду присутствовала государственная символика — двуглавый орел украшал коронационную мантию, навершия скипетров, костюмы коронационных герольдов, плафон коронационного балдахина, придавая им тем самым официальный статус, закрепленный позднее в целом ряде законодательных актов.

Современные исследователи указывают на первую коронационную церемонию «как общий прототип всех последующих коронаций»³¹. Материалы публикаций свидетельствуют, что состоявшаяся 25 февраля 1728 г. коронация Петра II произошла «совершенно в том же порядке, в каком происходила коронация императрицы Екатерины. Изданный церемониал коронования Петра II есть не более как простая копия, с заменю, конечно, одних лиц другими, с церемониала коронования Екатерины»³². Самые непосредственные доказательства этому находятся и в самих источниках. Так, на полях текста описания коронации императрицы Екатерины I сделаны более поздние отметки, касающиеся коронации Петра II: «Быть по-прежнему»³³.

В дальнейшем каждая последующая коронация начиналась с изучения материалов предыдущей. Однако и в церемонию, и в состав регалий вносились изменения и уточнения, которые были связаны с эволюцией представлений об императорской власти и приводили коронационный обряд в соответствие с историческим контекстом, всякий раз особым.

Проведенные исследования позволяют не только документально подтвердить высказанные ранее в литературе наблюдения, но и значительно расширить представления о работе над созданием церемонии государственной значимости.

При подготовке первой в России коронации 1724 г. были заложены основы церемониала государственной значимости, обеспечивавшего преемственность политического и культурного развития страны и просуществовавшего в Российской империи в течение двух столетий, положено начало формированию комплекса государственных регалий - символов власти, соответствующих новому, теперь уже имперскому статусу государства.

Представляется, что Программа, заложенная и осуществленная Петром I в церемонии коронации, в первую очередь явилась важной политической акцией, закрепившей новый тип государственного устройства России, определяющим этапом в процессе становления идеологии абсолютизма, выражением представлений об императорском статусе российского государя. Возможно, создание нового обряда возведения на престол стало одним из значительных шагов в борьбе за юридическое признание европейскими странами за Россией ранга великой державы.

- ¹ См.: Некрасов Г.А. Международное признание российского великодержавия в XVIII веке // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 381, 387.
- ² Анисимов Е.В. Время Петровских реформ. Л., 1989. С. 58.
- ³ Лобашкова Т.А. История развития коронационных торжеств как русской традиции // Труды Историко-архивного института. М., 1996. Т. 33. С. 42-57.
- ⁴ См.: Коронационный сборник. СПб., 1899. Т. 1. С. 56; Лобашкова Т.А. История развития коронационных торжеств как русской традиции. С. 50.
- ⁵ См.: Карпович ЕМ. Коронование государей // Русский архив. М., 1990. Вып. 1. С. 51.
- ⁶ См.: Там же; Лобашкова Т.А. История развития коронационных торжеств как русской традиции. С. 49; Сказание о венчании русских царей и императоров/ Сост. П. Пятницкий. М., 1990. С. 27-30.
- ⁷ Лобашкова Т.А. История развития коронационных торжеств как русской традиции. С. 49.
- ⁸ См.: Алексеева М.А. Гравюра Петровского времени. Л., 1990. С. 93, 99.
- ⁹ РГАДА, Ф- 1239, оп. 3, ч. 78, д. 34742, л. 8.
- ¹⁰ См.: Ерошкин ИМ. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997. С. 79.
- ¹¹ РГАДА, Ф- 1239, оп. 3, ч. 78, д. 34 742, л. 14, 15 об.
- ¹² Там же, л. 218-218 об.
- ¹³ Там же, д. 34 746, л. 63 об.
- ¹⁴ Там же, д. 34 744, л. 1, 8 об. ¹⁵Там же, ф. 156, оп. 1, д. 113, л. 1, 2. ¹⁶Там же, д. 114, л. 1-30. ¹⁷Там же, д. 112, л. 1-10 об.
- ¹⁸ Там же, ф. 1239, оп. 3, ч. 78, д. 34 744, л. 1-6. Название документа на л. 1: «Краткая опись что и каковым порядком деялося от духовнаго чина в последовании венчания российских Государей, выписана из пространных описей венчания блаженныя и вечнодостойныя памяти государей царей Их величества Алексея Михайловича и по нем Федора и по нем Иоанна и Петра Алексеевичев».
- ¹⁹ Там же, л. 8-20.
- ²⁰ См.: Анисимов Е.В. Петр Великий и Западная Европа // Тр. Всероссийской науч. конф. «Когда Россия молодая мужала с гением Петра» (300-летию отечественного флота). Переяславль-Залесский, 1992. Вып. 2. С. 14; Бушуев СВ. История государства Российского: Историко-библиографические очерки. Книга вторая. XVII-XVIII вв. М., 1994. С. 316.
- ²¹ РГАДА, Ф- 1239, оп. 3, ч. 78, д. 34 745, л. 160.
- ²² Там же, д. 34 744, л. 14.
- ²³ Там же, ф. 156, оп. 1, д. 114, л. 24, 25.
- ²⁴ Там же, ф. 1239, оп. 3, ч. 78, д. 34 744, л. 12; ф. 156, оп. 1, д. 112, л. 30б., 10 об.
- ²⁵ См.: Энциклопедический словарь/ Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1899. Т. 26. С. 446.
- ²⁶ Берхгольц Ф.В. Дневник камер-юнкера Берхгольца, вехенный им в России в царствование Петра Великого с 1721-1725 год. М., 1857. Ч. 3. С. 242.
- ²⁷ См.: Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв. М., 1981. С. 39.
- ²⁸ См.: Там же. С. 40.
- ²⁹ См.: Там же.
- ³⁰ См.: ПСЗ-1. СПб., 1835. Т. 7. С. 584, № 4850.
- ³¹ Лобашкова Т.А. История развития коронационных торжеств как русской традиции. С. 51.
- ³² Русская старина: Путеводитель по XVIII веку / Авт.-сост. А.В. Кургатников. М.; СПб., 1996. С. 36.
- ³³ РГАДА, Ф- 1239, оп. 3, ч. 78, д. 34 742, л. 39, 41.